

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

А.Н.Толстой

Гиперболоид инженера Гарина

Читай и понимай без словаря

Толстой Алексей

**Гиперболоид инженера Гарина на
английском языке с параллельным
переводом на русский**

«Автор»

2026

Алексей Т. Н.

Гиперболоид инженера Гарина на английском языке с
параллельным переводом на русский / Т. Н. Алексей — «Автор»,
2026

Хотите читать классику на английском, но боитесь, что не поймёте ни слова?

Эта книга — для тех, кто учит язык. После каждого предложения сразу идёт русский перевод. Вы просто читаете увлекательный текст и тут же понимаете смысл. Слова запоминаются сами, без зубрёжки и словаря. «Гиперболоид инженера Гарина» — это не просто фантастика, а настоящий триллер своего времени. Авантюризм, погоня за властью и опасное изобретение держат в напряжении с первых страниц. Сюжет захватывает — и вы сами не замечаете, как читаете на английском всё увереннее. Хотите только понимать написанное — читайте про себя. Хотите слышать речь и говорить бегло — читайте вслух: именно так формируется произношение и уходит языковой барьер. А если кто-то скажет, что без грамматики не заговорить, напомните: по-русски мы все заговорили задолго до того, как узнали, что «жи» и «ши» пишутся с буквой «и».

© Алексей Т. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Толстой Алексей
Гиперболоид инженера
Гарина на английском языке с
параллельным переводом на русский**

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

А.Н.Толстой

Гиперболоид инженера Гарина

Хотите читать классику на английском, но боитесь, что не поймёте ни слова?

Эта книга — для тех, кто учит язык. После каждого предложения сразу идёт русский перевод. Вы просто читаете увлекательный текст и тут же понимаете смысл. Слова запоминаются сами, без зубрёжки и словаря.

«Гиперboloид инженера Гарина» — это не просто фантастика, а настоящий триллер своего времени. Авантюризм, погоня за властью и опасное изобретение держат в напряжении с первых страниц. Сюжет захватывает — и вы сами не замечаете, как читаете на английском всё увереннее.

Хотите только понимать написанное — читайте про себя. Хотите слышать речь и говорить бегло — читайте вслух: именно так формируется произношение и уходит языковой барьер.

А если кто-то скажет, что без грамматики не заговорить, напомните: по-русски мы все заговорили задолго до того, как узнали, что «жи» и «ши» пишутся с буквой «и».

© Самойлов А.Г., 2026г.

Alexey Tolstoy Алексей Толстой

Engineer Garin's hyperboloid Гиперboloид инженера Гарина

Chapter 1 Глава 1

This season the business world of Paris gathered for breakfast at the Hotel Majestic. В этом сезоне деловой мир Парижа собирался к завтраку в гостиницу «Мажестик». There one could meet representatives of every nation except the French. Там можно было встретить образцы всех наций, кроме французской. There, between courses, business conversations were held and deals were concluded to the sounds of an orchestra, the popping of corks, and the chatter of women. Там между блюдами велись деловые разговоры и заключались сделки под звуки оркестра, хлопанье пробок и женское щебетанье.

In the magnificent lobby of the hotel, carpeted with precious carpets, near the glass revolving doors, a tall man with a gray head and an energetic, clean-shaven face, reminiscent of the heroic past of France, was walking importantly. В великолепном холле гостиницы, устланном драгоценными коврами, близ стеклянных крутящихся дверей, важно прохаживался высокий человек, с седой головой и энергичным бритым лицом, напоминающим героическое прошлое Франции. He was dressed in a black wide tailcoat, silk stockings and patent leather shoes with buckles. Он был одет в черный широкий фрак, шелковые чулки и лакированные туфли с пряжками. A silver chain lay on his chest. На груди его лежала серебряная цепь. He was the head porter, the spiritual deputy of the joint-stock company operating the Hotel Majestic. Это был верховный швейцар, духовный заместитель акционерного общества, эксплуатирующего гостиницу «Мажестик».

With his gouty hands behind his back, he stopped in front of the glass wall where visitors were having lunch among the trees blooming in green tubs and palm leaves. Заложив за спину подагрические руки, он останавливался перед стеклянной стеной, где среди цветущих в зеленых кадках деревьев и пальмовых листьев обедали посетители. At that moment, he looked like a professor studying the life of plants and insects behind the wall of an aquarium. Он походил в эту минуту на профессора, изучающего жизнь растений и насекомых за стенкой аквариума.

The women were beautiful, to be sure. Женщины были хороши, что и говорить. The young ones were alluring with their youth and the sparkle of their eyes: blue – Anglo-Saxon, dark as night – South American, purple – French. Молоденькие прельщали молодостью, блеском глаз: синих – англосаксонских, темных, как ночь, – южноамериканских, лиловых – французских. The older

women seasoned their fading beauty with the unusualness of their attire, like a hot sauce. Пожилые женщины приправляли, как острым соусом, блекнущую красоту необычайностью туалетов.

Yes, as far as the women were concerned, everything was going well. Да, что касается женщин, – все обстояло благополучно. But the head porter could not say the same about the men sitting in the restaurant. Но верховный швейцар не мог того же сказать о мужчинах, сидевших в ресторане.

Where, from what thistles after the war did these plump young men crawl out, short in stature, with hairy fingers in rings, with inflamed cheeks that were difficult to shave? Откуда, из каких чертополохов после войны вылезли эти жирненькие молодчики, коротенькие ростом, с волосатыми пальцами в перстнях, с воспаленными щеками, трудно поддающимися бритве?

They fussily swallowed all sorts of drinks from morning until morning. Они суетливо глотали всевозможные напитки с утра до утра. Their hairy fingers wove money, money, money out of thin air... They crawled from America, primarily, from the damned country where they walk knee-deep in gold, where they are going to buy up the whole good old world on the cheap. Волосатые пальцы их плели из воздуха деньги, деньги, деньги... Они ползли из Америки по преимуществу, из проклятой страны, где шагают по колена в золоте, где собираются по дешевке скупить весь добрый старый мир.

Chapter 2 Глава 2

A Rolls-Royce, a long car with a mahogany body, silently pulled up to the hotel entrance. К подъезду гостиницы бесшумно подкатил рольс-ройс – длинная машина с кузовом из красного дерева. The doorman, rattling his chain, hurried to the revolving doors. Швейцар, бренча цепью, поспешил к крутящимся дверям.

The first to enter was a short, yellowish-pale man with a black, short-cropped beard and flared nostrils on his fleshy nose. Первым вошел желтовато-бледный человек небольшого роста, с черной, коротко подстриженной бородой, с раздутыми ноздрями мясистого носа. He was wearing a baggy long coat and a bowler hat pulled down over his eyebrows. Он был в мешковатом длинном пальто и в котелке, надвинутом на брови.

He stopped, grumpily waiting for his companion, who was talking to a young man who jumped out from behind a column of the entrance to meet the car. Он остановился, брюзгливо поджидая спутницу, которая говорила с молодым человеком, выскочившим навстречу автомобилю из-за колонны подъезда. Nodding her head to him, she passed through the revolving doors. Кивнув ему головой, она прошла сквозь крутящиеся двери. It was the famous Zoe Monroe, one of the most chic women in Paris. Это была знаменитая Зоя Монроз, одна из самых шикарных женщин Парижа. She was wearing a white cloth suit, trimmed on the sleeves, from wrist to elbow, with long black monkey fur. Она была в белом суконном костюме, обшитом на рукавах, от кисти до локтя, длинным мехом черной обезьяны. Her little felt cap was created by the great Collot. Ее фетровая маленькая шапочка была создана великим Колло. Her movements were confident and careless. Ее движения были уверенны и небрежны. She was beautiful, thin, tall, with a long neck, a slightly large mouth, and a slightly upturned nose. Она была красива, тонкая, высокая, с длинной шеей, с немного большим ртом, с немного приподнятым носом. Her bluish-gray eyes seemed cold and passionate. Синевато-серые глаза ее казались холодными и страстными.

“Are we going to have lunch, Rolling?” – Мы будем обедать, Роллинг? she asked the man in the bowler hat. – спросила она человека в котелке.

- No. – Нет. I will talk to him until lunch. Я буду с ним говорить до обеда.

Zoya Monroz smiled, as if condescendingly excusing the harsh tone of the answer. Зоя Монроз усмехнулась, как бы снисходительно извиняя резкий тон ответа. At that moment, the young man who had been talking to Zoya Monroz at the car rushed through the door. В это время в дверь проскочил молодой человек, говоривший с Зоей Монроз у автомобиля. He was wearing an old, open coat, with a cane and a soft hat in his hand. Он был в распахнутом стареньком пальто, с

тростью и мягкой шляпой в руке. His excited face was covered with freckles. Возбужденное лицо его было покрыто веснушками. His sparse, stiff mustache seemed to be glued on. Редкие жесткие усики точно приклеены. He apparently intended to shake hands, but Rolling, without taking his hands out of his coat pockets, said even more sharply: Он намеревался, видимо, поздороваться за руку, но Роллинг, не вынимая рук из карманов пальто, сказал еще резче:

- You are a quarter of an hour late, Semenov. – Вы опоздали на четверть часа, Семенов.

- I was detained... For our own case... I'm terribly sorry... Everything is arranged... They agree... They can leave for Warsaw tomorrow... – Меня задержали... По нашему же делу... Ужасно извиняюсь... Все устроено... Они согласны... Завтра могут выехать в Варшаву...

"If you yell at the whole hotel, you'll be thrown out," Rolling said, staring at him with cloudy eyes that didn't promise anything good. – Если вы будете орать на всю гостиницу, вас выведут, – сказал Роллинг, уставившись на него мутноватыми глазами, не обещающими ничего доброго.

- Sorry, I'm whispering... Everything is already prepared in Warsaw: passports, clothes, weapons, etc. – Простите – я шепотом... В Варшаве все уже подготовлено: паспорта, одежда, оружие и прочее. In the first days of April they will cross the border... В первых числах апреля они перейдут границу...

"Now Mademoiselle Montrose and I will have dinner," said Rolling, "you will go to these gentlemen and tell them that I wish to see them today at a little after four. – Сейчас я и мадемуазель Монроз будем обедать, – сказал Роллинг, – вы поедете к этим господам и передадите им, что я желаю их видеть сегодня в начале пятого. Warn them that if they decide to lead me by the nose, I will hand them over to the police... Предупредите, что, если они вздумают водить меня за нос, – я выдам их полиции...

This conversation took place at the beginning of May 192.... Этот разговор происходил в начале мая 192... года.

Chapter 3 Глава 3

In Leningrad, at dawn, near the booms of the rowing school, a two-oared boat stopped on the Krestovka River. В Ленинграде на рассвете, близ бонов гребной школы, на реке Крестовке остановилась двухвесельная лодка.

Two people came out of it, and right by the water they had a short conversation - only one spoke - sharply and commandingly, the other looked at the full-flowing, quiet, dark river. Из нее вышли двое, и у самой воды произошел у них короткий разговор, – говорил только один – резко и повелительно, другой глядел на полноводную, тихую, темную реку. Beyond the thickets of Krestovsky Island, in the night blue, the spring dawn was spreading. За чащами Крестовского острова, в ночной синеве, разливалась весенняя заря.

Then the two leaned over the boat, the match flame illuminating their faces. Затем эти двое наклонились над лодкой, огонек спички осветил их лица. They took the packages from the bottom of the boat, and the one who was silent took them and disappeared into the forest, and the one who spoke jumped into the boat, pushed off from the shore and hurriedly creaked the oarlocks. Они вынули со дна лодки свертки, и тот, кто молчал, взял их и скрылся в лесу, а тот, кто говорил, прыгнул в лодку, оттолкнулся от берега и торопливо заскрипел уключинами. The outline of a rowing man passed through the dawn strip of water and dissolved in the shadow of the opposite bank. Очертание гребущего человека прошло через заревую полосу воды и растворилось в тени противоположного берега. A small wave splashed onto the booms. Небольшая волна плеснула на боны.

Spartak's Tarashkin, the "strokeman" of a racing outrigger, was on duty at the club that night. Спартаковец Тарашкин, «загребной» на гоночной распашной гичке, дежурил в эту ночь в клубе. Due to his youth and the springtime, instead of recklessly wasting the fleeting hours of life on sleep, Tarashkin sat above the sleepy water on the booms, hugging his knees. По молодости лет

и весеннему времени, вместо того чтобы безрассудно тратить на спанье бысролетные часы жизни, Тарашкин сидел над сонной водой на бонах, обхватив коленки.

There was plenty to think about in the silence of the night. В ночной тишине было о чем подумать. For two summers in a row, the damned Muscovites, who don't even understand the smell of real water, beat the rowing school in singles, fours, and eights. Два лета подряд проклятые москвичи, не понимающие даже запаха настоящей воды, били гребную школу на одиночках, на четверках и на восьмерках. It was offensive. Это было обидно.

But the athlete knows that defeat leads to victory. Но спортсмен знает, что поражение ведет к победе. This alone, and perhaps also the charm of the spring dawn, smelling of sharp grass and wet wood, supported in Tarashkin the presence of mind necessary for training before the big June races. Это одно, да еще, пожалуй, прелесть весеннего рассвета, пахнувшего острой травкой и мокрым деревом, поддерживали в Тарашкине присутствие духа, необходимое для тренировки перед большими июньскими гонками.

Sitting on the booms, Tarashkin saw how a two-oared boat moored and then departed. Сидя на бонах, Тарашкин видел, как пришвартовалась и затем ушла двухвесельная лодка. Tarashkin had a calm attitude towards life's events. Тарашкин относился спокойно к жизненным явлениям. But here one circumstance seemed strange to him: the two who landed on the shore were as similar to each other as two oars. Но здесь показалось ему странным одно обстоятельство: двое высадившиеся на берегу были похожи друг на друга, как два весла. They were the same height, dressed in the same wide coats, both had soft hats pulled down over their foreheads, and the same pointed beard. Одного роста, одеты в одинаковые широкие пальто, у обоих мягкие шляпы, надвинутые на лоб, и одинаковая остренькая бородка.

But, after all, in the republic it is not forbidden to wander around at night, on land and in water, with your double. Но, в конце концов, в республике не запрещается шататься по ночам, посуху и по воде, со своим двойником. Tarashkin probably would have immediately forgotten about the individuals with pointed beards, if not for a strange event that occurred that same morning near the rowing school in a birch grove in a dilapidated dacha with boarded-up windows. Тарашкин, наверно, тут же бы и забыл о личностях с острыми бородками, если бы не странное событие, произошедшее в то же утро поблизости гребной школы в березовом леску в полуразвалившейся дачке с заколоченными окнами.

Chapter 4 Глава 4

When the sun rose from the pink dawn over the thickets of the islands, Tarashkin cracked his muscles and went into the club yard to collect wood chips. Когда из розовой зари над зарослями островов поднялось солнце, Тарашкин хрустнул мускулами и пошел во двор клуба собирать щепки. It was six o'clock at the beginning. Время было шестой час в начале. The gate slammed, and Vasily Vitalyevich Shelga approached along the wet path, leading a bicycle. Стукнула калитка, и по влажной дорожке, ведя велосипед, подошел Василий Витальевич Шельга.

Shelga was a well-trained athlete, muscular and light, of medium height, with a strong neck, quick, calm and cautious. Шельга был хорошо тренированный спортсмен, мускулистый и легкий, среднего роста, с крепкой шеей, быстрый, спокойный и осторожный. He served in the criminal investigation department and took up sports for general training. Он служил в уголовном розыске и спортом занимался для общей тренировки.

“Well, how are you, Comrade Tarashkin?” – Ну, как дела, товарищ Тарашкин? “Everything alright?” Все в порядке? he asked, putting his bike by the porch. – спросил он, ставя велосипед у крыльца. “I came to mess around a bit... Look – it's trash, ow, ow.” – Приехал повозиться немного... Смотри – мусор, ай, ай.

He took off his tunic, rolled up the sleeves on his thin, muscular arms and began cleaning the club yard, which was still littered with materials left over from repairing the booms. Он снял

гимнастерку, закатал рукава на худых мускулистых руках и принялся за уборку клубного двора, еще заваленного материалами, оставшимися от ремонта бонов.

“The guys from the factory are coming today, we’ll get things in order overnight,” said Tarashkin. – Сегодня придут ребята с завода, – за одну ночь наведем порядок, – сказал Тарашкин. “So, Vasily Vitalyevich, are you signing up for the team as a six?” – Так как же, Василий Витальевич, записываетесь в команду на шестерку?

“I don’t know what to do,” said Shelga, rolling away the tar barrel, “on the one hand, the Muscovites need to be beaten, but on the other hand, I’m afraid I won’t be able to be careful... A funny thing is happening here.” – Не знаю, как и быть, – сказал Шельга, откатывая смоляной бочонок, – москвичей, с одной стороны, бить нужно, с другой – боюсь, не смогу быть аккуратным... Смешное дело одно у нас навертывается.

- Something about bandits again? – Опять насчет бандитов что-нибудь?

- No, raise it higher - it’s a crime on an international scale. – Нет, поднимай выше – уголовщина в международном масштабе.

“It’s a pity,” said Tarashkin, “otherwise they would have buried him.” – Жаль, – сказал Тарашкин, – а то бы погребли.

Coming out onto the booms and watching the sunbeams playing all over the river, Shelga hit the broom handle and called out to Tarashkin in a low voice: Выйдя на боны и глядя, как по всей реке играют солнечные зайчики, Шельга стукнул черенком метлы и вполголоса позвал Тарашкина:

– Do you know well who lives nearby in the dachas? – Вы хорошо знаете, кто тут живет поблизости на дачах?

– Winter owls live here and there. – Живут кое-где зимогоры.

– Did anyone move into one of these dachas in mid-March? – А никто не переезжал в одну из этих дач в середине марта?

Tarashkin glanced sideways at the sunny river and scratched his other leg with his toenails. Тарашкин покосился на солнечную реку, почесал ногтями ноги другую ногу.

“There’s a boarded-up dacha in that little forest over there,” he said, “four weeks ago, I remember that, I looked and there was smoke coming out of the chimney.” – Вон в том лесике заколоченная дача, – сказал он, – недели четыре назад, это я помню, гляжу – из трубы дым. That’s what we thought – either homeless children or bandits. Мы так и подумали – не то там беспризорные, не то бандиты.

– Have you seen anyone from that dacha? – Видели кого-нибудь с той дачи?

- Wait, Vasily Vitalyevich. – Постойте, Василий Витальевич. I must have seen them today. Их-то я, должно быть, и видел сегодня.

And Tarashkin told about two people who landed at dawn on a marshy shore. И Тарашкин рассказал о двух людях, причаливших на рассвете к болотистому берегу.

Shelga nodded in agreement: “Yes, yes,” his sharp eyes became like slits. Шельга поддакивал: «так, так», острые глаза его стали как щелки.

“Come on, show me the dacha,” he said and touched the revolver holster hanging on his belt at the back. – Пойдем, покажи дачу, – сказал он и тронул висевшую сзади на ремне кобуру револьвера.

Chapter 5 Глава 5

The dacha in the stunted birch grove seemed uninhabited – the porch was rotten, the windows were boarded up over the shutters. Дача в чахлом березовом леску казалась необитаемой, – крыльцо сгнило, окна заколочены досками поверх ставен. The glass in the mezzanine was broken, the corners of the house under the remains of drainpipes were overgrown with moss, and quinoa grew under the windowsills. В мезонине выбиты стекла, углы дома под остатками водосточных труб поросли мохом, под подоконниками росла лебеда.

“You’re right – they live there,” said Shelga, looking at the dacha from behind the trees, then carefully walked around it. – Вы правы – там живут, – сказал Шельга, осмотрев дачу из-за деревьев, потом осторожно обошел ее кругом. “They were here today... But why the hell did they need to climb in through the window?” – Сегодня здесь были... Но за каким дьяволом им понадобилось лазить в окошко? Tarashkin, come here, something’s not right here. Тарашкин, идите-ка сюда, здесь что-то неладно.

They quickly approached the porch. Они быстро подошли к крыльцу. Footprints were visible on it. На нем были видны следы ног. To the left of the porch, a shutter hung sideways on the window – freshly torn off. Налево от крыльца на окне висела боком ставня – свежесорванная. The window was open inward. Окно раскрыто внутрь. Under the window, on the wet sand, there were more footprints. Под окном, на влажном песке – опять отпечатки ног. Large footprints, apparently of a heavy person, and others – smaller, narrow – with the toes inward. Следы большие, видимо, тяжелого человека, и другие – поменьше, узкие – носками внутрь.

“There are footprints of other shoes on the porch,” said Shelga. – На крыльце следы другой обуви, – сказал Шельга.

He looked in the window, whistled quietly, and called out: “Hey, Uncle, keep your window open, so that nothing gets taken away.” Он заглянул в окно, тихо свистнул, позвал: «Эй, дядя, у вас окошко отворено, кабы чего не унесли». No one answered. Никто не ответил. A sweetish, unpleasant smell emanated from the semi-dark room. Из полутемной комнаты тянуло сладковатым неприятным запахом.

Shelga called louder, climbed onto the windowsill, took out his revolver and softly jumped into the room. Шельга позвал громче, поднялся на подоконник, вынул револьвер и мягко спрыгнул в комнату. Tarashkin followed him. Полез за ним и Тарашкин.

The first room was empty, broken bricks, plaster, and scraps of newspaper lay underfoot. Первая комната была пустая, под ногами валялись битые кирпичи, штукатурка, обрывки газет. A half-open door led into the kitchen. Полуоткрытая дверь вела в кухню. Here, on the stove under a rusty hood, on tables and stools stood primus stoves, porcelain crucibles, glass and metal retorts, jars, and zinc boxes. Здесь на плите под ржавым колпаком, на столах и табуретах стояли примусы, фарфоровые тигли, стеклянные, металлические реторты, банки и цинковые ящики. One of the primus stoves was still hissing, burning out. Один из примусов еще шипел, догорая.

Shelga called again: “Hey, Uncle!” Шельга опять позвал: «Эй, дядя! He shook his head and carefully opened the door into a semi-dark room, cut through by flat rays of sun through the cracks in the shutters. » Покачал головой и осторожно приотворил дверь в полутемную комнату, прорезанную плоскими, сквозь щели ставен, лучами солнца.

“Here he is!” – Вот он! said Shelga. – сказал Шельга.

In the back of the room, on an iron bed, lay a dressed man, on his back. В глубине комнаты на железной кровати, навзничь, лежал одетый человек. His hands were thrown behind his head and tied to the bars of the bed. Руки его были закинута за голову и прикручены к прутьям кровати. His legs were tied with rope. Ноги обмотаны веревкой. His jacket and shirt on his chest were torn. Пиджак и рубашка на груди разорваны. His head was thrown back unnaturally, his beard sticking out sharply. Голова неестественно запрокинута, остро торчала борода.

“Aha, that’s what they did to him,” said Shelga, examining the Finnish knife driven to the hilt under the dead man’s nipple. – Ага, вот они как его, – сказал Шельга, осматривая под соском убитого до рукоятки загнанный финский нож. “They tortured him... Look... – Пытали... Смотрите...

- Vasily Vitalyevich, this is the same one who arrived on the boat. – Василий Витальевич, это тот самый, кто на лодке приплыл. He was killed no more than an hour and a half ago. Его не больше как часа полтора назад убили.

– Stay here, guard, don't touch anything, don't let anyone in, do you hear, Tarashkin? – Будьте здесь, караульте, ничего не трогать, никого не пускать, – слышите, Тарашкин?

A few minutes later Shelga was talking on the phone from the club: Через несколько минут Шельга говорил по телефону из клуба:

– A detail at the train stations... Check all passengers... Details at all hotels. – Наряд на вокзалы... Проверять всех пассажиров... Наряды по всем гостиницам. Check everyone who returned between six and eight in the morning. Проверить всех, кто возвратился между шестью и восемью утра. An agent and a dog at my disposal. Агента и собаку в мое распоряжение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.